УТВЕРЖДАЮ
Проректор по науке и инновациям
НИУ «БелГУ»
Н.И. Репников

Сведения о ведущей организации
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
по диссертационной работе **Гумба Гурама Джотовича** на тему
«Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье (I тыс. до н.э.)»
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальностям 07.00.03 – Всеобщая история,
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Полное наименование организации в соответствии с Уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом	НИУ «БелГУ»
Руководитель (зам. руководителя организации), утверждающий отзыв ведущей организации	*Репников Николай Иванович* проректор по науке и инновациям
Почтовый индекс и адрес организации	308015 Белгород, ул. Победы, 85
Официальный сайт организации	http: // www. bsuedu.ru
Адрес электронной почты	+7 (4722)30-12-11
Телефон	info@bsu.edu.ru
Список основных публикаций работников структурного подразделения, в котором будет готовиться отзыв, по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. *Nikolai N. Bolgov, Anna M. Bolgova, Marina L. Ryabtseva, Marina Yu. Lopatina, Elena A. Semicheva.* An Investigation on an Early Byzantine Higher School in Russian Historiography // Journal of History Culture and Art Research, 6(4). 2017. - Pp. 268-276. 2. *Болгов, Н.Н., Быстрицкий Н.И.* XXI всероссийская научная сессия византинистов // Византийский временник. Т. 100(75). – М., 2017. – С. 347-352.

	3. *Синица М.М., Болгов Н.Н.* Римские древности в ранневизантийской антикварной традиции: Иоанн Лид и Иоанн Малала // Античная древность и средние века. – Вып. 45. – Екатеринбург, 2017. – С. 10-25.
	4. *Litovchenko E.V.* Sidonius Scholarship: Twentieth to Twenty-First Centuries // The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris / Ed. by G. Kelly and J. van Waarden. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2020. – Pp. 564-617 (in co-authorship with Condorelli S., Horváth Á., Styka J.).
	5. *Болгов Н.Н.* Византийцы на Боспоре VI в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 9. – М.-Тюмень-Нижневартовск, 2017. – С. 375-380.
	6. *Semicheva E.A.* Breviaria as a source for investigation of identity in Late Antiquity // Fundamentalis scientiam. — №24 / 2018, vol. 1. — Pp. 39-41.
	7. *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Город Пафос на Кипре в римское время // Научные ведомости БелГУ. История, политология. № 17(52). 2019. – С. 412-419.
	8. *Ярцев С.В., Рябцева М.Л.* Особенности и обстоятельства заключения императором Феодосием договора с готами в 382 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – № 5. – С. 51-58.
	9. *Болгова А.М., Руднева М.А.* Александрийская философская школа в середине – 2-й пол. VI в.: Олимпиодор, Элий, Давид // Via in tempore. История, политология. 2020. Том 47, № 1. - С. 67-77.
	10. *Болгов Н.Н.* Образованность, школы, книжная культура в Восточном Средиземноморье в IV–VII вв. (Антиохия, Берит, Кесария, Газа) // Via in tempore. История, политология. Том 47(4). 2020. – С. 714-726.
	11. *Bolgov N.N.* Caesarea Philippi (Paneas) in the Early Byzantine Time // Issues of Identity Metamorphoses in Transitional Epochs Social Changes and Mental Evolution. – Cambridge Scholars Publishing, 2021. — Pp. 62-73.
	11. *Болгов Н.Н., Елисеева А.Ю.* Сагаласс – «Первый город Писидии»: к истории регионального центра римской Малой Азии // Via in tempore. История, политология. Том 48(3). 2021. — С. 579—596.
	13. *Болгов Н.Н.* Книжная культура, школы и образованность в Восточном Средиземноморье в IV–VII вв. (Константинополь. Афины. Александрия) // Византийский временник. Т. 104. 2021. – С. 34-64.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
на диссертацию Гумба Гурама Джотовича
«Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье (I тыс. до н.э.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальностям 07.00.03 – Всеобщая история, 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Избранная Г.Д. Гумба тема диссертационного исследования обладает несомненной актуальностью и важностью. Этнокультурные, миграционные и этнополитические процессы являются одними из актуальных и интересных тем древней истории. Применительно к территории Центрального Закавказья в I тыс. до н.э. они имеют особое значение, так как связаны с пониманием генезиса расселения и формирования исторической территории того или иного этноса.

Поднятая в диссертации Г.Д. Гумба тема очень важна для комплексного исследования развития цивилизации на Южном Кавказе, а также её этнокультурных особенностей. Огромный вклад она вносит в изучение ранней истории древнегрузинских государств.

Среди работ, посвященных Центральному Закавказью в древности, данная работа предпринимает комплексную попытку реконструкции развития региона в I тыс. до н.э., при комплексном анализе локализации и истории всех многочисленных народов, населявших его в заявленный период.

Актуальность исследования проявляется и через изучение и сопоставление автором различных типов источников: не только письменных и археологических, но и широкое применение лингвистических и филологических данных о кавказских языках, а также географических материалов. В современной науке очень важны проблемы соотношения письменных и археологических источников, а также возможности археологии в исторических реконструкциях, что блестяще решено в исследовании. Ситуация с источниками позволила автору на конкретных примерах рассмотреть проблему соотношения различных типов источников и степень их объективности.

В целом актуальность темы изложена достаточно глубоко и подробно, автором сделаны верные замечания о важности Закавказского региона в этнополитическом и геостратегическом отношении.

Стоит отметить, что автор дал очень подробный и упорядоченный анализ источниковой базы исследования, не только античной письменной традиции и эпиграфики, но и обратившись к специфичным кавказским языкам (армянская и грузинская традиция), причем на языках оригинала. Помимо этого им привлекались древневосточные источники: вавилонские и урартские

надписи, персидские и арабские источники. Само исследование построено на основе междисциплинарного принципа, с комплексным применением не только письменных и археологических, но и лингвистических, этнологических, географических данных, что делает работу более многогранной.

Представленный труд представляет собой действительно первую сравнительно-обобщающую работу по этнокультурной истории Центрального Закавказья в I тыс. до н.э.

Автору в полной мере удалось выявить специфические особенности истории Закавказья, показать этническую сложность региона, который являлся полем взаимодействия различных геополитических сил и местом пересечения огромного числа народов и этноязыковых традиций. Дано очень подробное обоснование научной новизны работы.

В **главе I «Древнейшее население Центрального Закавказья»** исследуются вопросы географии размещения древних автохтонных народов Центрального Закавказья.

В *§1. «Историко-географические области Центрального Закавказья»* комплексно и подробно представлена географическая характеристика региона с проживающими там народами, с подробным географическим разбором данных как кавказских, так и античных источников.

В *§2. «Общая этноязыковая ситуация на Южном Кавказе во II и первой половине I тыс. до н.э.»* комплексно рассматриваются все известные в регионе этносы. Здесь представлена глубокая характеристика языков северокавказской языковой семьи (с. 30-35), — автор употребляет термин «исконнокавказская» — с чёткой привязкой распространения языка к определенной географической области Закавказья, использованием данных не только лингвистики, но и археологии. Весьма убедительной и сильной представляется лингвистическая характеристика исторических областей Цудала, Дидини, Шешетина, Иштикунив на основе изучения урартских и ассирийских корней этимологии местных топонимов (с. 42-45). Также гипотеза о принадлежности мосхов к нахским народам, а также их связи с фригийскими племенами (с. 56-68) кажется убедительной, здесь автор прибегает к комплексному анализу источников, не только лингвистических, но и исторических (в частности, урартская и ассирийская эпиграфика и античная письменная традиция), археологических и географических. Определение места географической локализации мосхов по сочинениям античных древнегреческих и римских авторов (с. 68-76) представляется достаточно важным и интересным в контексте установления реальных мест расселения кавказских народов. В целом, в работе большое внимание уделено точной локализации различных кавказских народов на основе комплексного анализа источников, но особенно – античной письменной традиции.

В *§3. «Хоны»* рассматриваются проблемы этногенеза народа хонов, которых автор относит к нахской этноязыковой группе. Здесь представляется весьма интересным поднимаемый на с. 85 вопрос о масахах и хуннах, как 2 соседних народах и обозначаемых общим этнонимом «масаха-хунну», в

античной традиции называемых «массагетами». Также отличие хонов как автохтонных племен Кавказа от тюркоязычных хонов-гуннов (с. 85) на основании армянской транскрипции является весьма убедительным и важным аргументом в пользу точки зрения автора. Интересны замечание и критический разбор о путанице в позднеантичных источниках племен аланов и албанцев (с. 101-103). Кажется обоснованным замечание об идентификации албанского царя Урнайра с царем хонов Урнайром в связи с собирательностью этникона «албанцы» в древности (с. 108-109)

В *§4. «Цанары»* автор подробно останавливается на этнической группе цанаров, также устанавливая её нахские корни и показывая несостоятельность их соотнесения с некими прагрузинскими племенами, идеи чего существуют в историографии. На с. 121 сделано важное замечание о неправильности соотнесения народов «цан»/«цанар» с известными из античных источников «сванами»/«санами», так как эти названия имеют совершенно разную этимологию и звучание, передаваемое в кавказских, но не передаваемое в античных источниках, так как в греческом и латинском языках нет соответствующих звуков. В этой связи очень интересным представляется доказательство нахского происхождения народа цанар на основе лингвистических данных кавказских языков, а также урартских и ассирийских источников, местной топонимики и фольклора, а кроме того, привлечения археологических материалов (с. 121-129). На с. 131 выдвигается интересная гипотеза об общности происхождения и локализации хонов и цанар в регионе, которые являются 2 разными наименованиями нахских племен в регионе, хотя её можно признать дискуссионной.

В *§5. «Бунтурки и турки древней Картли»* рассматривается проблема упоминаемого в источниках этноса бунтурков в Центральном Закавказье, который автор также относит к нахской языковой группе, исключая её тюркское происхождение. Аргументы об этом приведены на с. 134-135, где делается весьма убедительный вывод о автохтонном происхождении бунтурков. Дополнительным аргументом служат подтверждения из ассиро-вавилонских источников и данные нартского фольклора.

В **главе II «Переселение племен с юга на Кавказ на рубеже VII-VI вв. до н.э.»** показана первая крупная миграция племен I тыс. до н.э. в регионе, резко изменившая этнический облик Кавказа, в том числе Центрального Закавказья.

В *§1. «Причины и пути миграции населения с юга на Кавказ на рубеже VII-VI вв. до н.э.»* анализируются основные причины, которые привели к масштабному перемещению племен и народов на Кавказе. Автор делает ценные выводы, связывая миграцию на Кавказе в конце VII в. до н.э. с масштабными геополитическими событиями в регионе Древнего Междуречья, когда в результате войн были сокрушены Ассирийское и Урартское государство со стороны Вавилонского и Мидийского царств. Именно с этими событиями автор достаточно обоснованно объясняет миграцию на Кавказе племен цанов и хонов, которым древние письменные источники разных традиций приписывали халдейское происхождение (с. 140-142). Важно

замечание о том, что именно эти миграции принесли на Северный Кавказ высокотехнологичные методы обработки железа, характерные для развитых цивилизаций древности, хотя, в то же время, автор отмечает, что являвшиеся носителями высоких технологий металлургии племена мосохов появились в регионе ранее падения Урартского царства. Еще одним аргументов автор обоснованно называет развитие кобанского искусства на Южном Кавказе в этот период, которое имело корни в Урарту и Луристане (с. 144-145).

В *§2. «Цаны–макероны (махелоны)»* посвящен упоминаемым в этот период народов санов//тзанов/цанов, обозначаемых и как макероны/макроны в письменной традиции. Интересен тезис о связи макеронов с народом мегрел, на абхазское происхождение которых указывает автор. Также достаточно обоснованно саны-макероны дифференцируются от западно-грузинских чанов, хотя вопрос все же следует признать дискуссионным (с. 149-152). Обосновано утверждение о связи цанов-макеронов с нахскими племенами и конкретно рассмотренными в Главе 1 племенами цанов и хонов (с. 154). Замечание о переселении цанов-макеронов в Колхиду после падения Понтийского царства, а также образования государства саннов-гениохов в I в., отраженного у античных авторов Плиния Старшего, Арриана и Диона Кассия (с. 156) также кажется логичным.

В *§3. «Гугарк (Гогарена) и гугары»* анализируется такая этническая группа кавказских племен, как гугары/гугарки и их страны Гугарк. Представляется вполне обоснованным тезис о самостоятельности Гугарка, не относящегося ни к Армении, ни к Иберии (с. 164). Также кажется правильным замечание, сделанное на основе анализа армянских этнонимов, о том, что гугары не должны отождествляться с грузинами (с. 168-169), в доказательство чего приводится мнение армянских авторов Мовсеса Хоренаци и Корюна, которые дифференцируют автохтонных гугарков от пришлых иверийцев (с. 171-173), а также средневекового армянского историка Ованеса Драсханакертци (с. 175-179). Также кажется верным различие двух Албаний: исторической и армянской, в текстах Мовсеса Хоренаци (с. 170). Также вполне убедительно обоснована принадлежность гугаров к нахским племенам, как археологическими свидетельствами (следы кобанской культуры), лингвистическими данными (нахское влияние в армянском языке на территории Гугарка), топонимикой и следами общих с нахским племенами религиозных культов (с. 183-185).

В *§4. «Нашествие скифов»* исследуется очень сложный вопрос скифского вторжения в Закавказье в VII в. до н.э. Само исследование этой проблемы базируется на данных неаутентичного грузинского источника «Жизнь картлийских царей и первоначальных отцов и предков» авторства средневекового историка XI в. Леонти Мровели, что еще более усложняет изучение данных вопросов. Тем не менее, автору удалось очень хорошо справиться со всеми сложностями проблемы. Гипотеза на основе сочинения грузинского историка Леонти Мровели об освободительной войне кавказских народов таргамосиан против хазарских завоевателей, под которыми, по

мнению автора, подразумевались скифы (с. 193-217), — кажется достаточно убедительной, равно как и предводительство нахских племен в ней (с. 214).

В **главе III «Падение Ахеменидской империи и новая волна миграции племен в центральные районы Южного Кавказа на рубеже IV–III вв. до н.э.»** изучается вторая крупная волна миграции кавказских племен I тыс. до н.э., связанная с появлением в Центральном Закавказье племен картвелов, считающихся непосредственными предками грузин.

В *§1. «Письменные и археологические источники о переселении картвелов в центральные районы Южного Кавказа на рубеже IV–III вв. до н.э.»* дается глубокий источниковедческий анализ всех свидетельств о миграции картвелов в Закавказье, который античная и армяно-грузинская письменная традиция увязала с завоевательными походами Александра Македонского. Автор отвергает непосредственное участие самого великого завоевателя в походах на Кавказ, рассматривая события как войны диадохов, в частности, понтийских и селевкидских правителей. Автором делается весьма логичный вывод о том, что археологические следы присутствия сложных военных машин конца IV – начала III в. до н.э. на территории Центрального Закавказья, а также свидетельства пожарищ и разрушений в этот период, могут указывать на войны, которые вели греческие диадохи в регионе в борьбе за власть (с. 220-221). Также важно замечание о появлении нового антропологического типа и археологической культуры в регионе в вышеуказанный период, подтверждающих гипотезу автора о новых миграциях и переселении картвельских племен и верифицирующих нарративную традицию кавказских источников о войнах Александра Македонского в регионе (с. 222). На с. 225 убедительно показана взаимосвязь между терминами Грузия и Иверия в армянской и иранской языковой традиции. Логичными кажутся приводимые сведения о различии между иверами и гирканами (с. 226). Ценны и аргументированы сомнения в распространенности культа волка у древнегрузинских племен, в то время как у нахских, наоборот, этот культ был довольно развит. Это позволяет сделать вывод о необоснованности применения к Грузии названия Гиркания, переводящегося как «страна волков» с восточных языков (с. 227-232).

В *§2. «Истоки исторической концепции и генеалогической таблицы народов Кавказа Леонти Мровели»* изучается один из важнейших источников по ранней истории картвельских племен – сочинение «Жизнь картлийских царей и первоначальных отцов и предков» Леонти Мровели, а именно – его генеалогическая таблица народов, восходящая к библейской традиции, где дается перечисление всех автохтонных народов Центрального Закавказья. Кажется весьма обоснованным и аргументированным тезис о том, что произведение Леонти Мровели воспроизводит урартский мифологический эпос, отражая армянофильскую тенденцию, так как Армения в древности считалась продолжательницей государства Урарту, которое выступает как общий предок кавказских народов. Отсюда соотношение Арарат – Урарту (с. 247-248). Замечание, что произведение Леонти Мровели отражает существование в древности восточно-кавказской общности из хуррито-

урартских и нахско-дагестанских племен кажется весьма интересным, позволяя выдвинуть логичное объяснение отсутствия упоминания в таблице абхазов и адыгов, не относящихся к этим этническим общностям, а формирующим абхазо-адыгскую языковую семью (с. 260). Убедительным кажется и объяснение этнонима каказских народов таргамасионов от древнего царства Торгом/Тогарма, занимавшего большую часть территории Урарту после падения последнего (с. 261).

Глава IV «Этнополитические образования Центрального Закавказья во второй половине I тыс. до н.э.» посвящена формированию новых политических образований в Центральном Закавказье, в связи со всеми описанными выше изменениями и миграциями в регионе. Особое внимание уделено первому грузинскому государству Картли.

В *§1. «Сасперия Геродота»* рассмотрено промежуточное государственное образование между двумя волнами миграций — «страну асперов», упоминаемую у античного историка V в. до н.э. Геродота. Автор весьма обосновано рассматривает Сасперию Геродота как самостоятельное государственное образование, возможно, нахских племен, сформировавшееся после падения великих держав Месопотамии и Закавказья и существовавшее в VI в. до н.э. (с. 274). Также автор обосновано отрицает представление о асперах как предках грузин — для этого действительно слишком мало информации, — выдвигая интересную гипотезу о соответствии Сасперии как «стране сперов» согласно нормам нахского языка с урартской Шуприей (с. 275-276).

В *§2. «Культ Армази и проблема образование Картлийского царства»* рассмотрен начальный период формирования Картлийского государства в связи с войнами между неким пришлым завоёвателем Азо и автохтонным правителем Парнавазом. Краеугольным камнем концепции автора является установившийся в картлийском государстве религиозный культ божества Армаза, который автор детально изучает. В начале этого параграфа автор верно отмечает, что археологические свидетельства высокой культуры на территории Восточной Грузии появились раньше, чем упоминание создания нового государства в письменных источниках (с. 277), что позволяет удревнить государственность Картли в регионе. Также важно замечание, что нельзя ассоциировать Картли и Иберию строго по границам современной Восточной Грузии (с. 278). Важно замечание о вассальных отношениях Картли с Ахеминидской Персией в период VI-III вв. до н.э. (с. 285). Весьма обоснованной выглядит гипотеза о существовании на территории Центрального Закавказья в этот период нахского государственного объединения, подтверждаемая археологически. В этом контексте приобретает актуальность упоминание нахского правителя Дурдзука применительно к Древней Грузии. О могуществе нахов в этот период свидетельствуют остатки системы крепостей в регионе, на что нужны были средства и силы (с. 286-288). Начало собственно грузинской государственности Картли автор связывает с «походами Александра» (или его диадохов) в конце IV в. до н.э., когда письменная традиция и упоминает образование этого государства (с. 290).

Рассматривая культ картлийского божества Армаза, автор подробно критически разбирает господствующие теории об этом культе, в том числе теории о его иранском и лувийском (малоазиатском происхождении), делая ценные замечания об их недостатках и выдвигая интересную версию, что божество было автохтонным и солярным богом, а не лувийским богом луны (с. 293-300). Логично проводятся параллели с легендой Леонти Мровели о борьбе таргамосиан с хазарами в древней истории Картли, на основе чего автор приходит к интересному выводу, что Армаз был отражением культа нахского бога Малха, этот культ был восстановлен основателем картлийской династии царем Парнавазом после победы над ставленником диадохов завоевателем Азо, заменившем его на свои культы (с. 301-303).

В *§3. «Происхождение царского рода Парнавазианов»* исследуется генеалогия и корни установившейся в Картли династии Парнавазианов – Багратуни. Кажется весьма обоснованным и интересным замечание об урартских корнях грузинского и армянского царского рода Парнавазиани-Багратуни на основе анализа кавказских, грузинских и армянских генеалогических источников, представителем кого был первый грузинский царь Парнаваз. С этим же родом связано развитие культа Солнца, способствуя его распространению в Картли (с. 310-311). Представляется важным замечание о правителях царского рода Картли как носителях духовной власти на основе упоминаний в армянских источниках о формировании культа по названию их династии и вотчинных владений (с. 312).

В *§4. «Этнополитическая ситуация в Центральном Закавказье на рубеже III-II вв. до н.э.»* подводятся итоги развития этнополитической ситуации в Центральном Закавказье к концу I тыс. до н.э., в частности, автором последовательно показано окончательное формирование грузинского государства Картли наряду с разрушением нахских государств в регионе в этот период. Гипотеза о взаимодействии нахов с сирако-меотским союзом племен для отражения претензий Понтийского царства на Кавказ и Предкавказье кажется весьма интересной и логичной (с. 323-324),

В Заключении автор пытается построить общую картину этнополитической ситуации в Центральном Закавказье в I тыс. до н.э., показывая основные силы влияния различных племен в регионе и складывание собственно прагрузинского этноса.

Трудно не согласиться с Г.Д. Гумба в том, что в регионе Центрального Закавказья в I тыс. до н.э. огромную роль играли нахско-дагестанские народности и государственные образования, оказавшие огромное влияние на этно-политическую и этно-культурную ситуацию в регионе, внесшие существенный вклад в формирование древнегрузинской государственности.

Автор подкрепляет свои выводы не только письменными свидетельствами древневосточной, кавказской и античной традиции, но и данными археологии, эпиграфики, лингвистики и этнологии, в том числе на основе анализа местной топонимики региона.

Среди достоинств работы можно выделить прекрасное владение различными источниками, обращение к достаточно специфичным кавказским

источникам, труднодоступным многим исследователям из-за языковой сложности. Автор работает с ними очень уверенно, причем на языках оригинала. Также автор прекрасно ориентируется в лингвистике различных кавказских языков и языковых групп и семей, что увеличивает ценность работы.

Основные выводы диссертационного исследования Г.Д. Гумба выдержали надежную апробацию в 26 научных публикациях.

Заслуживает внимания личное знакомство автора с исследуемыми памятниками региона.

Автореферат целиком соответствует структуре и принципиальным положениям диссертации, отвечает установленным требованиям такого рода публикаций.

Как всякое серьезное глубокое исследование, открывающее новые горизонты научного познания, диссертация Г.Д. Гумба стимулирует дальнейшую дискуссию. Прежде всего, это касается вопросов этноязыковой ситуации в Закавказье в I тыс. до н.э.

- На с. 77 автором выдвигается гипотеза о совпадении народа мосхов с «оромусхами», упоминаемыми у автора VI в. Менандра Протиктора. Она является дискуссионной в силу большого временного разрыва между упомянутыми этносами и требует дальнейшего обсуждения.
- Также мнение автора о том, что масаха-хоны могли быть дурдзуками, то есть, нахским племенем, основанное на грузинской переводческой традиции армянского сочинения Агатангелоса, сделанного на греческом языке, где термин «масаха-хуны» заменен на «дурдзуки» (с. 88-89), все же можно считать дискуссионным и требующим дальнейшего обсуждения, так как автор без всякой верификации принимает данные источника. Равно можно считать дискуссионным положение о нахском происхождении кавказских хонов, с чем согласен и сам автор на с. 97, говоря, что они могли включать в себя ираноязычные племена.
- На с. 141 несколько преувеличенно война между ведущими государствами Малой Азии, Кавказа, Междуречья и Северной Африки названа «мировой». Все же речь идет о локальном регионе, где происходили эти события. Хотя безусловно Египет, Урарту, Вавилонию, Мидию, Ассирию, Хеттское царство можно считать мировыми державами древности.
- Соотнесение Гугарка с Макеронией кажется дискуссионным и требующим обсуждения (с. 160-161, 165). Это косвенно подтверждает и сам автор на с. 166, где приводит данные источников о самостоятельности народа гугаров, охранявшего кавказские перевалы, который достиг в II-IV вв. н.э. определенной независимости и могущества.
- Отождествление народа гугаров/гугарков с нахскими этническими группами: цанами/цанарами, хонами, масаха-хонами, масахами, макронами (с. 180-182) — следует считать также дискуссионным вопросом, нуждающимся в большем обосновании, нежели совпадение географических территорий проживания этих народов, отраженных в древних и средневековых

источниках. Да и само понимание гугаров как автохтонного населения не вполне соответствует данным о цанарах и хонах, как населении, расселившемся в регионе с конца VII в., что утверждается в Главе I.

- Концепцию о нашествии скифов в Центральное Закавказье автор строит на произведении Леонти Мровели «Жизнь картлийских царей и первоначальных отцов и предков». Данный источник весьма поздний, чтобы по нему пытаться в полной мере строить реконструкцию исторических событий. Концепция, согласно которой под хазарами подразумеваются скифы, показывает тысячелетний разрыв между эпохами существования одних и других племен. Относиться к этому источнику следует с осторожностью и желательно верифицировать другими источниками.
- Оставляет поле для дискуссий и концепция автора относительно картлийского божества Армаза, соотносимого им с нахским солнечным божеством Малхом (с. 310-317).
- Попытка сочетать основы картлийской государственности и религиозного культа, апеллируя и к нахскому, и к урартскому корням (с. 315-317) кажется не совсем верной; в частности, Армаз, на наш взгляд, либо был солнечным богом нахско-дагестанских племен Малхом, либо был связан с урартским солнечным культом. Сам автор достаточно определенно утверждает вражду между переселявшимися племенами и местным нахским населением (с. 317-318), что предполагает слабое культурное взаимодействие.
- Автор показывает отношения картлийцев с нахами как некий военно-политический союз, но его данные о попеременных союзах и войнах картлийцев с нахами, когда они переориентировались на Селевкидов (с. 327-332), скорее показывают желание утвердить свою независимость от нахского влияния и борьбу между картвелами и нахами, нежели долгосрочные союзнические отношения. В этой связи утверждение, что «основная часть нахской и картвельской родоплеменной знати Картли во главе с Мирваном перешла на сторону Антиоха III» во время вторжения Селевкидов на Кавказ, выглядит небесспорным. Как раз в союзе с Селевкидами картлийцы могли бороться с нахами, учитывая упоминание Леонти Мровели решающей победы царя Мирвана над дурдзуками, на которое и ссылается автор. Это подтверждается тем, что нахское государственное образование к концу III в. до н.э. уже перестало существовать, в то время как Картлийское царство окончательно сформировало свою государственность (с.334-335).

В то же время, соискатель по каждому проблемному вопросу четко определяет свою позицию и приводит в ее подтверждение широкую доказательную базу. Вместе с тем, уровень дискуссионности данных вопросов таков, что автор признает и высказывает некоторые сомнения, и возможность пересмотра своих позиций в будущем в результате обнаружения новых археологических артефактов и нового толкования терминов и имен.

Дискуссионные суждения всегда выступают неизбежным спутником любого серьезного научного труда. Но наряду с ними хотелось бы высказать и некоторые замечания.

1. В теме заявлено изучение Центрального Закавказья в определенный период, также употребляется название «Южный Кавказ», но из всех политических образований автор очевидно сосредотачивает внимание на Картлийском царстве, являвшемся одним из прародителей Грузии. В то же время, остаются в стороне политические образования, связанные с государственностью других народов Южного Кавказа.

2. В разделе Введения, посвященном историографии проблемы, очень лаконично представлен накопленный исследовательский материал, лишь перечислены несколько фамилий исследователей с обобщенной характеристикой, без указания названия их работ, вынесенных в научно-справочный аппарат в сносках. Остается непонятным, какие проблемы изучали указанные исследователи, в чем ценность их работ для диссертации.

3. Цель и задачи работы соединены в один раздел. При этом задачи представляются несколько размытыми и не в полной мере соотнесенными с параграфами и главами исследования, заявленными в Содержании. Отсутствует указание объекта исследования.

4. В разделе «Хронологические рамки» не очень понятна верхняя граница исследования, и почему так важно перемещение племен с юга Кавказа в VIII в. до н.э. Миграции различных племен через Кавказ осуществлялись на протяжении веков, из-за чего и возникла проблема охраны так называемых «Каспийских ворот» высокоразвитыми государствами древних цивилизаций (Римская империя и Персидская держава) от наплывающих кочевников. Нижняя граница определяется II в. до н.э. как временем римского периода, однако в Основной части работы автор зачастую обращается к позднеантичным и раннесредневековым источникам, сообщая информацию, актуальную именно для той эпохи, поэтому целесообразно кажется расширить хронологические рамки хотя бы до позднеантичного периода по V-VI вв. н.э.

5. В теоретико-методологической основе работы есть некоторое смешение понятий «методологии» и «методов» исследования. К общенаучным методам почему-то отнесены методы «историзма», «этнологии», «научной объективности». Этнология является отдельной наукой, со своими методами. Непонятно, что за метод — метод «конкретного анализа» (с. 7). В теоретико-методологической базе можно было усилить междисциплинарный характер работы на стыке различных гуманитарных наук: истории, археологии, этнологии, географии, филологии, лингвистики, а также соответственно классификацию различных методов в работе, как смежных, так и конкретно-научных для каждой дисциплины. Нет упоминания археологических методов. Не указано, в каких конкретных частях работы применялся тот или иной метод.

6. В Разделе «Источниковая база» акцент сделан на письменных источниках. Среди них указаны урартские, ассирийские, античные греко-римские источники, а также древнеармянские и древнегрузинские источники. Однако халдейские, вавилонские и персидские источники указаны лишь общим фоном, без какой-либо характеристики, а используемые в Основной части работы арабские источники не указаны. Также, вероятно, следовало бы

охарактеризовать этнологические и картографические данные о регионе в источниковедческом плане, особенно учитывая важные географические аспекты работы, которые вынесены в положения на защиту (с. 11).

7. Среди основных положений, выносимых на защиту, фактически не учтены выводы Главы IV об этнополитических образованиях Центрального Закавказья I тыс. до н.э. Единственное этнополитическое образование — государство Картли упоминается в положении №3, но в географически-территориальном контексте. В отдельные положения №5 и 6 вынесены положения о хонах и царанах, цанах-макеронах и гугарах, но нет отдельных положений по бунтуркам, скифам, параграфы о которых есть в Содержании.

8. При характеристике языков северокавказской языковой семьи («исконнокавказские языки») (с. 30-35), на наш взгляд, целесообразно было дать и историко-этнографическую привязку, попытаться определить носителей языков в древности в контексте упоминаемых в источниках народов.

9. Представляется недостаточным использование исключительно лингвистических аргументов относительно взаимодействия древнегрузинских племен с урартскими (с. 41); на наш взгляд, здесь необходимы дополнительные археологические и исторические аргументы.

10. В главе II конкретно о событиях I тыс. до н.э. говорится только в параграфе 4, и отчасти параграфе 1, в то время как в остальных речь идет скорее о событиях раннеримского и позднеантичного времени, следуя данным античных и кавказских средневековых источников, что выходит за заявленные во Введении хронологические рамки исследования.

11. В Заключении автор не вполне следует структуре своего исследования, давая лишь обобщенное представление о том, что изначально в регионе формировалась автохтонная нахская государственность, которая была дополнена двумя волнами миграции: хуррито-урартской после падения Ассирии и Урарту, а также картвельской в период раннего эллинизма, приведшей к формированию первого грузинского государства Картли. В то же время, конкретные выводы по целым параграфам: о хонах, цанарах, бунтурках, цанах-макеронах, гугарах, нашествию скифов, сасперам Геродота, генеалогической таблице Леонтия Мровели, культу Армаза в Картли и др. — фактически не освещены.

12. Отсутствует характеристика некоторых используемых источников во Введении. В частности:

— на с. 17 упоминается источник «Мокцевай Картлисай» («Обращение Грузии»), который не упоминается в «Источниковой базе» во Введении.;

— на с. 19 то же по «Летописи Картли»;

— на с. 42 по же по «Сардуровской летописи»;

— на с. 102-103 то же по «Истории Албании» Мовсеса Каланкатваци.

13. Есть некоторая неравномерность объема параграфов и глав:

— в параграфе I.1 описанию Картли уделено 12 страниц, а Цанарии, Двалети, Гугарку — всего несколько строк, а данные о них в совокупности занимают всего 1 страницу;

— параграф I.2 кажется несоразмерно длинным, составляя 50 страниц (с. 29-79), а информацию о народе мосхов целесообразнее было бы вынести в отдельный параграф, подобно следующим параграфам о хонах и царанах;

— параграф I.3 кажется также чрезвычайно обширным, содержа порядка 40 страниц (с. 79-118).

14. Отсутствие некоторых выводов:

— в конце параграфа I.4 о цанарах отсутствует вывод по параграфу;

— на с. 137 делается общее подведение итогов главы I, при отсутствии конкретного вывода по параграфу I.5 о бунтурках;

— в конце главы II отсутствуют как выводы по параграфу II.4 о нашествии скифов, так и общие выводы по главе II;

— в конце параграфа IV.3 отсутствует общий вывод по параграфу;

— в конце главы IV не подведены итоги параграфа IV.4, нет общих выводов по главе IV.

Отсутствием выводов по некоторым параграфам и главам в некоторой мере отразилось и на Заключении.

15. В разделе «Список источников и литературы» автор не выделяет отдельно источники, совмещая их с исследованиями, что затрудняет обращение к источниковой базе. Есть и некоторые замечания технического характера – в работе присутствует ряд грамматических, пунктуационных, синтаксических ошибок, опечаток и описок (носят исключительно технический характер и никак не снижают общую высокую исследовательскую ценность работы):

В целом, все высказанные замечания носят частный характер, не меняют общего благоприятного впечатления о диссертации Г.Д. Гумба, которая представляет собой целостное, завершенное, самостоятельно выполненное исследование актуальной и весьма значимой в современной исторической науке проблемы, а ее автор проявил себя как зрелый самостоятельный ученый, внесший своим исследованием огромный вклад в разработку малоизученной и сложной темы в современной исторической науке.

Материалы и выводы диссертации Г.Д. Гумба могут быть использованы при составлении и преподавании общих и специальных исторических курсов, в музейной и экскурсионной работе. Наблюдения соискателя, касающиеся этнополитической ситуации в Центральном Закавказье в I тыс. до н.э., будут также иметь особое значение в практике полевых археологических исследований.

В целом, диссертация Г.Д. Гумба «Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье (I тыс. до н.э.)» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Академией наук Абхазии 04.04.2017 г., а ее автор, Гурам Джотович Гумба, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.03 – Всеобщая история, 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Отзыв составлен заведующим кафедрой всеобщей истории НИУ «БелГУ» д.и.н., профессором Н.Н. Болговым, обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» 27.05.2022 г., протокол № 12.

Профессор кафедры всеобщей истории
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
доктор исторических наук, профессор Н.Н. Болгов

308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85,
кафедра всеобщей истории
историко-филологический факультет
педагогического института
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета
тел./+7(4722)301883;
+7 9103605155
факс 8(4722)301801
e-mail: bolgov@bsu.edu.ru
http://if.bsu.edu.ru

